

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.07

Правильная ссылка на статью:

Мукомель В. И. Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 141—156. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.07>.

For citation:

Mukomel V. I. (2019) Crimea in expectation of changes: socio-economic context. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 141—156. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.07>.

В. И. Мукомель КРЫМ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

КРЫМ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ

CRIMEA IN EXPECTATION OF CHANGES:
SOCIO-ECONOMIC CONTEXT

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора изучения миграционных и интеграционных процессов, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

E-MAIL: mukomel@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7896-0261>

Vladimir I. MUKOMEL¹ — Dr. Sci. (Soc.), Chief Research Fellow, Head of Department of Migration and Integration Studies

E-MAIL: mukomel@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7896-0261>

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее актуальных и значимых для крымчан проблем, реакции на них разных социально-демографических и этнических групп, сдвигов в

Abstract. In this article, the author presents the analysis of problems that the inhabitants of Crimean consider as their most pressing and most important problems. The article also deals with

общественных настроениях крымских жителей. В статье последовательно анализируются: состояние межнациональных отношений; тренды социально-экономического развития региона и уровня жизни населения; взаимосвязь экономических и политических проблем; трансформация экономической среды и институтов; бенефициары и материально проигравшие после 2014 г. слои населения; перспективы и факторы изменений в общественных настроениях в ближайшие годы.

Политическое противостояние, принимавшее форму межэтнического, осталось в прошлом. На первый план вышли социально-экономические вопросы, актуализировавшие проблемы выживания. В сложном экономическом положении оказались все социально-демографические группы, за исключением пенсионеров и госслужащих. Проблемы взаимодействия «материковых» и крымских элит, опасения грядущих переделов рынков и сфер влияния, наложившиеся на сложности перехода в российское правовое поле (сложности с кредитами, постоянно меняющееся законодательство, устаревшие системы бухгалтерского учета и банковского обслуживания), создают не лучший бизнес-климат в Крыму, особенно для малого бизнеса. Недовольство населения вызывает российская бюрократическая машина, кадровая чехарда, коррупция, симбиоз власти и бизнеса. Крымчане отмечают, что они оказались в худшем положении по сравнению с другими россиянами, так как санкции отразились на них больше, чем на жителях других территорий.

Если в первые годы после присоединения Крыма ключевым запросом

реакций различных социо-демографических и этнических групп к этим проблемам и социальным настроениям жителей Крыма. Автор анализирует: состояние межэтнических отношений; тренды в социально-экономическом развитии региона и уровне жизни населения; взаимосвязь экономических и политических проблем; трансформацию экономической среды и институтов; бенефициары и материально проигравшие после 2014 г. слои населения; перспективы и факторы изменений в общественных настроениях и attitudes в предстоящие годы. Политический конфликт, который приобрел форму межэтнической конфронтации, теперь является историей. Социально-экономические проблемы, которые актуализировали проблемы выживания, вышли на первый план. Все социально-экономические группы, за исключением пенсионеров и госслужащих, оказались в сложной экономической ситуации. Проблемы взаимодействия между элитами, мигрировавшими из «материка» и местными, крымскими элитами, опасения грядущих переделов рынков и сфер влияния, наложившиеся на сложности перехода в российское правовое поле (сложности с кредитами, постоянно меняющееся законодательство, устаревшие системы бухгалтерского учета и банковского обслуживания), создают не лучший бизнес-климат в Крыму, особенно для малого бизнеса. Недовольство населения вызвано российской бюрократической машиной, кадровым хаосом, коррупцией, симбиозом власти и бизнеса. Жители Крыма отмечают, что они оказались в худшей ситуации по сравнению с другими россиянами, так как санкции повлияли на них сильнее, чем на жителях других территорий. Если в первые годы после присоединения Крыма ключевым запросом

был запрос на стабильность, то сейчас вызревают новые потребности — в перспективах, переменмах. Крымский мост и трасса «Таврида» символизируют новые ожидания, радикальные позитивные изменения в уровне жизни крымчан. Но сложно предсказать, как возросшая мобильность крымчан, всплеск трудовых миграций и переселений из Крыма, особенно жителей восточного побережья, скажутся на ситуации на рынке труда, занятости в Крыму. В заключении автор приходит к выводу, что в 2019 г. обозначатся новые вызовы, и в числе первоочередных — эрозия позитивных ожиданий крымчан. В статье использованы данные качественных социологических исследований, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН летом 2017 г.

Ключевые слова: социальные настроения, уровень жизни, экономическая адаптация, социальная адаптация, институты, межэтнические отношения, бизнес-среда, доходы населения, потребительские цены, крымские татары

new requirements are ripening: requirements for prospects, for changes. The Crimean bridge and route “Taurida” are the symbols of new expectations, radical positive changes of the Crimean population’s living standards. However, it is difficult to predict how the increased mobility of Crimean inhabitants, upsurge of labor migrations and resettlements from Crimea (resettlements of people who live on the eastern coast of the peninsula in particular), will affect the situation at the labor market and with employment in Crimea. In the end, the author comes to the conclusion that year 2019 will define new challenges and one of the first challenges will be the erosion of the Crimean people’s positive expectations. In this article used the data of qualitative sociological studies conducted by the Institute of Sociology of FCTAS RAS during the summer of 2017.

Keywords: social sentiments, living standards, economic adaptation, social adaptation, institutions, business environment, incomes of population, consumer prices, interethnic relations, Crimean Tatars

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации — беспрецедентный социальный эксперимент, не имеющий аналогов в истории современной России. Прошедшие после «крымской весны» годы кардинально изменили ситуацию в Крыму. Институциональные преобразования во всех сферах социально-экономической жизни, вкупе с изменившейся внутри- и внешнеполитической повесткой, повлияли на повседневную жизнь крымчан. Какие проблемы наиболее актуальны и значимы для них? Как на них реагируют разные социально-демографические и этнические группы? В какой мере изменения социальных и экономических условий жизни сказались на самочувствии и общественных настроениях жителей Крыма?

Итоги президентских выборов в Крыму впечатляют, но явка не была очень высокой — при том что поддержка курса на интеграцию с Россией крайне высока, а российская идентичность является консолидирующим фактором для большинства крымчан. Не следствие ли это усталости, тех сложностей социально-

экономического развития региона, с которыми столкнулись крымчане в своей повседневной жизни? Поиску ответов на поставленные вопросы посвящена настоящая статья, в которой использованы данные качественных социологических исследований, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН летом 2017 г.¹ и текущей статистики Росстата.

Политическая напряженность и актуальность вопросов межнациональных отношений

Политическое противостояние, принимавшее форму межэтнического [Мукомель, Хайкин, 2016], осталось в прошлом. Мониторинговые исследования фиксируют позитивный тренд в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений [Этническая и этнополитическая карта Крыма, 2017: 163, 172; Бродовская и др., 2018: 27].

Проблема межнациональных отношений, как единодушно отмечали эксперты, ушла с повестки дня: «острота национальных противоречий значительно снизилась» (Эксперт 7), «эта проблема... не на виду сегодня» (Эксперт 5). Экспертам вторят участники крымско-татарских фокус-групп, фиксирующих, что эта проблема не является топовой:

- На последнем [месте].
  - Ну это не является проблемой вообще (ФГ 1, крымские татары).
  - Я тоже думаю — на последнем.
  - ...Где-то в конце там (ФГ 3, крымские татары).
- Участники русских фокус-групп с ними солидарны:
- На последнем [месте].
  - Это не проблема.
  - Да, конечно (ФГ 6, русские).

Во-первых, и это главное, на первый план вышли социально-экономические вопросы, актуализировавшие проблемы выживания, безотносительно этнической принадлежности и, скорее, объединяющие население:

- Пока низкие зарплаты, высокие цены, нам не до этого.
- Хоть что-то нас объединяет (ФГ 7, русские).
- Это не самое нехорошее, что тут происходит (ФГ 8, русские).

Во-вторых, выработались определенные механизмы межэтнического взаимодействия: «Как-то выработалось неосознанное коллективное поведение, что надо что-то делать для того, чтобы ничего не было...» (Эксперт 2).

В-третьих, наряду с межгрупповыми коммуникациями трансформировались механизмы межличностных коммуникаций, люди научились избегать ситуаций, способных перерасти в конфликт: «...Будете обходить эти моменты... потому что ты хочешь остаться с этим человеком в хороших отношениях» (ФГ 8, русские).

В-четвертых, и общины, и власти стали ответственнее подходить к купированию потенциальных конфликтов. Например, во время кризисной ситуации

¹ Исследования включали восемь фокус-групп (ФГ), проведенных с крымско-татарской молодежью и молодежью, принадлежащей к этническому большинству (условно «русским», так как среди участников этих фокус-групп были, наряду с русскими, несколько молодых людей от смешанных браков с армянскими, украинскими и белорусскими корнями), а также семь экспертных интервью. Подробнее см.: [Межэтническая напряженность..., 2017: 4—6]. Ниже курсивом выделена прямая речь экспертов и участников фокус-групп.

после расстрела одним из крымских татар скорой помощи в Симферополе (2015 г.²).

В-пятых, изменились приоритеты крымчан, особенно крымских татар, для которых на первый план вышла частная жизнь: *«Народ понял, что есть какие-то процессы, на которые мы в конечном итоге влиять не можем или можем, но это приведет к каким-то жертвам. Приоритеты в развитии... своей культуры, воспитании детей... есть что-то вечное, то, что в наших руках — наша культура, наши семьи, дети, близкие люди»* (ФГ 5, крымские татары).

Общая оценка ситуации: ожидания и реалии

Прошедшие после «крымской весны» годы существенно изменили не только объективные условия повседневного существования крымчан, но и их восприятие произошедших событий. В первое время царила всеобщая эйфория, базировавшаяся на резком росте зарплат (в первую очередь бюджетников) в 2014 г. — тогда граница с Украиной была прозрачной, имела хождение гривна, крымчане ощущали реальный рост доходов:

«Простимулировали, было хорошо поначалу... простимулировали» (ФГ 1, крымские татары).

«Когда был вот этот переходный период, было очень выгодно, особенно бюджетникам, особенно когда был курс еще, Украина и рубль» (ФГ 3, русские).

Спустя годы фиксируется отрезвление:

— *Это навязанные ожидания.*

— *Просто обидно, на самом деле.*

— *Никаких изменений в лучшую сторону вообще нет.*

— *Не происходит, то есть сначала было вроде какое-то изменение в лучшую сторону.*

— *Иллюзия.*

— *Перспективы какие-то вроде [были], а сейчас все оказалось...*

— *Все оказалось хуже* (ФГ 1, крымские татары).

Вероятно, иллюзии стали развеиваться в 2015 г., когда масштабные финансовые вливания из федерального бюджета резко сократились, что отразилось на доходах населения, а закрытие границы с Украиной, откуда поступали дешевые товары, способствовало резкому росту цен — стоимость фиксированного набора товаров и услуг увеличилась в 2015 г. на треть³; одновременно резко обострились проблемы с электроэнергией и подачей тепла. Известный мем «Денег нет, но вы держитесь» датируется весной 2016 г., когда экономика Крыма находилась не в лучшем состоянии: оборот розничной торговли, например, сократился по сравнению с 2015 г. в сопоставимых ценах на 7,6%⁴.

² О прецеденте см., например: URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1539498/> (дата обращения: 09.04.2019).

³ Резкий всплеск цен зафиксирован уже в 2014 г., когда индекс потребительских цен в Крымском федеральном округе составил 141,5% против 111,4% в среднем по России (декабрь к декабрю предыдущего года). В 2015 г. рост цен продолжился, и индекс потребительских цен составил 126,4% против 112,9% по России (см.: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2017. С. 288, 328).

⁴ См. Республика Крым. Федеральная служба государственной статистики. 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b16_29/IssWWW.exe/Stg/1/33_krim.htm (дата обращения 09.07.2018).

Резкое снижение уровня жизни («Этот вот упадок, явный. Уровень жизни в регионе заметно опускается, даже по сравнению с крымской весной», Эксперт 1), участники фокус-групп, в т. ч. русские, ощущают крайне болезненно, сравнивая ситуацию с той, которая имела место до включения Крыма в состав России и, отвечая на вопрос, стало ли тяжелее или легче, чем при Украине:

— Да, тяжелее.

— Да.

— Тяжелее.

— Раза в три.

— Да, раза в три.

— Просто люди жили по другой системе, а сейчас — по другой, вот просто представьте, вас вытряхнули из зоны комфорта, барахтайся, как хочешь (ФГ 8, русские).

Достаточно болезненно воспринимается изоляция Крыма, причем русские ощущают оторванность от мира более остро: «Остров-то обитаем, только мало кому нужен» (ФГ 6, русские).

Большинство населения все еще не адаптировалось к новым социально-экономическим реалиям, с которыми оно столкнулось в 2015 г.: «русский этнос, который вроде бы получил все то, что хотел, но его ожидания не совпали с реальностью и он скорее яростно защищает это достижение, нежели конструктивно пытается их приумножить» (Эксперт 1). Высказывалось мнение, что «российская часть населения... все упорнее держится за свой выбор, сделанный в 14-м году, и [они] готовы его отстаивать на эмоциональном уровне, невзирая на ни какие рациональные аргументы» (Эксперт 4). Участники фокус-групп постоянно сравнивали текущую ситуацию с ситуацией 2014 г.:

«Вы не сравнивайте как бы «хреновое» экономическое положение с реальной угрозой жизни» (ФГ 3, русские).

«При Украине до всех этих вот событий было неплохо... Мы сейчас перешли в Россию, нам стало хуже, чем при Украине. Но были бы мы в Украине, было бы нам еще хуже. Мы просто из двух зол в свое время выбрали меньшее» (ФГ 3, русские).

Экономика и политика

Общественные настроения находятся в сильной зависимости от экономической ситуации, имеющей важное значение для всех акторов: «Крымская экономика, она неконкурентоспособна в чисто рыночных условиях. Эта проблема по сути является главной в данный момент, она касается всех групп населения» (Эксперт 2).

Значимую роль в социальной напряженности играет внутренняя экономическая политика. Во-первых, власть ассоциируется с этническим большинством, а этническое большинство ассоциирует стабильность с сильной властью: «все стабильно, пока власть стоит» (ФГ 7, русские). Во-вторых, большое значение имеют вопросы взаимодействия материковых и крымских элит: «Крымские пытаются отстаивать максимально те ресурсы, которые они пока контролируют, но думаю, что и среди них уже есть понимание, что когда закончится федеральная целевая программа, то расклад сил на территории Крыма изменится кардинально и, возможно, это одна из причин колоссальной крымской коррупции» (Эксперт 4).

Настороженность вызывают слухи о грядущих новых переделах рынков и сфер влияния. Есть вопросы к эффективности власти: *«Такие преференции шикарные, финансирование из центра... дан карт-бланш мощный и это все растринкивается с таким невероятным русским размахом... Это вызывает такое неприятие... Вся страна должна кормить Крым, чтобы у него хоть что-то там получалось»* (Эксперт 1).

Кадровая чехарда не приводит к повышению прозрачности принятия решений и их эффективности: *«Если вы не измените систему, мы все равно будем находиться в ситуации, когда Крым будет все более и более в серой зоне с экономической точки зрения, все более конфликтной с точки зрения общественно-политической. Сейчас крымская элита размыта, потому что она определяется не по эффективности, а по назначению»* (Эксперт 1).

Экономическая среда и институты

Крымчане, испытывавшие раздражение от отсутствия порядка до «крымской весны» (*«это была не свобода, это был бардак»*), с энтузиазмом восприняли первые шаги новой власти: *«порядок начал приходить, это всем сначала понравилось, в 14-м... особенно в 15-м году»*. Но отрезвление наступало по мере перехода в российское правовое поле: *«...этот порядок превращается в тотальный контроль всего и вся. Уровень контроля превышает разумные пределы. Огромное количество контролеров потребляет огромные ресурсы, раздражает население. Эта проблема буквально в ближайшее время вспыхнет как одна из основных»* (Эксперт 1).

Даже привычные ко всему крымчане были удивлены уровнем коррупции: *«На Украине была коррупция развита так же, но как-то люди поменьше брали, что ли... тебе давали возможность работать там, создавать свой бизнес, реализовывать себя, а на данный момент такого нет»* (ФГ 1, крымские татары).

Особые нарекания вызвало удушение малого бизнеса, игравшего большую роль в экономике Крыма, с большой долей сервисных предприятий, ориентированных на сезонные услуги:

«При Украине был малый бизнес более развит, чем сейчас» (ФГ 1, крымские татары).

«Очень тяжело» [с малым бизнесом] (ФГ 3, русские).

«Тяжелее чем, при Украине» (ФГ 3, русские).

Среди основных препятствий для малого бизнеса называются сложности с кредитами, постоянно меняющееся законодательство, устаревшие системы бухучета и банковского обслуживания, от которых давно отказались на Украине (*«Сейчас вернулись как будто в каменный век»*) (Эксперт 1)).

Удивляет российская бюрократическая машина:

«Что касается документооборота, то, на мой взгляд, очень много ненужного. От чего в Украине давно отказались» (ФГ 3, русские).

«При России бюрократия гораздо жестче. Если в Украине, например, тебе нужна одна бумажка, то при России минимум пять» (ФГ 6, русские).

Отмечалось, что *«даже психологически давит такая сложная формализованная система... [люди] воспринимают это скорее всего как разницу — вот было лучше, стало хуже. Законодательство более сложное, оно нацелено чтобы лучше платили налоги, а украинский подход был такой — вот мы вам дали патенты, и не трогайте нас»* (Эксперт 2).

Некоторые вещи, привычные для россиян, вызывают недоумение крымчан: *«Взять ту же самую ситуацию по дорогам, допустим, при Украине это было все оптимально — ремонтировалось, реставрировалось, какие-то участки, где, ну, не центр города, а сейчас это показушные мероприятия все»* (ФГ 1, крымские татары)⁵.

Крымчане изумлены симбиозом власти и бизнеса:

«У нас мэр города закрыл молокозавод в городе, потому что его тесть или какой-то его родственник... держит такой-же молокозавод, и он просто убрал конкурентов, и все. Ну, вот раньше такого не было» (ФГ 1, крымские татары).

«Вместо того чтобы делать дороги, давайте мы выдернем нормальные бордюры и поставим бордюры с моего завода» (ФГ 1, крымские татары).

Эксперты отмечают, что *«давлению подвергаются, независимо от национальности, те люди, которые пытаются вести свой бизнес без оглядки на местную власть»* (Эксперт 7).

Следует отметить, что на ухудшении экономической среды сказались внешнеполитические факторы, обусловленные западными санкциями. *«Есть вещи, которые по сей день у крымчан вызывают вопросы: почему российские банки по-прежнему не приходят в Крым, почему имеют место проблемы с мобильной связью, почему до сих пор не решены вопросы с деятельностью компаний, которые предпочитают уходить из Крыма»* (Эксперт 7)⁶.

Крымчане отмечают, что они оказались в худшем положении по сравнению с «материковыми» россиянами, живущими и работающими в Крыму. Чтобы взять кредит на повседневные нужды, отмечают респонденты, надо ехать на материк, оформляться там. *«А на материке... мы нежелательные клиенты. Когда они там увидели паспорт с крымской пропиской, нам сказали: «Извините, Вы для нас нежелательный клиент», «чтобы взять кредит для нас в любом материковом банке, для крымчан, нужно иметь хотя бы временную регистрацию на материке», «чтобы ты в бизнес что-то вложил, то под залог недвижимость будьте так любезны. Причем если материковый банк, то под залог недвижимости на материке»*. Пострадали отдельные сферы занятости: *«Все айтишники поужезжали отсюда. Им сказали, что они могут работать где угодно, хоть в любой точке мира, в любом городе, только не в Крыму»*. В итоге *«получается, что санкции против Крыма введены только против Крыма. То есть направленно против людей, которые живут в Крыму»* (ФГ 3, русские).

Особые нарекания вызывает медицина — та сфера, которая вызывала больше всего критики во времена украинского Крыма. На смену «бедной медицине», когда пациент приносил все с собой, пришла «формальная медицина», когда сложно попасть к врачу: *«Ребенку на УЗИ направление взять в марте, дают направление на конец октября»* (ФГ 3, русские); талончик *«можно получить на полтора-два месяца вперед, при острой боли уха, например»* (Эксперт 5).

⁵ Первые два года после «крымской весны» дороги практически не ремонтировались. В результате в 2015 г. по числу жалоб на плохие дороги Крым занимал второе место среди всех субъектов РФ. См.: Мерешко Н. Автодорожная сеть Крыма // Эксперт Online. URL: <http://expert.ru/2015/07/8/avtodorozhnaya-set-krjima/> (дата обращения 09.07.2018); Суонкина Ю. Застраjali в ухабах. Чиновники перекладывают на подрядчиков вину за срыв программы дорожного ремонта // Российская газета — Крым. N 6928. 23.03.2016.

⁶ Все ведущие российские банки и крупнейшие российские компании, опасаясь санкций, покинули Крым еще весной 2014 г.

Возмущает формализация: «Огромное количество всяких анализов, там исследований и прочего. Но никто не хочет брать на себя ответственность за лечение больных или за профилактику» (Эксперт 1).

Эксперты констатируют: «Для Крыма на сегодня, как ни странно, на первое место вышла проблема медобслуживания, потому что есть сложности, связанные с реформированием медицинской отрасли» (Эксперт 5).

Реформирование отрасли у многих вызывает вопросы: на фоне серьезного отставания мощностей крымских амбулаторно-поликлинических организаций (в РК — 69,8%, в Севастополе — 73,6% от среднероссийских на конец 2017 г.⁷) в Севастополе в 2015—2016 гг. неуклонно снижались не только эти мощности, но и обеспеченность врачами (на 2,2%) и средним медперсоналом (на 5%)⁸.

Еще одна острая проблема — резко выросшая очередь в детские сады:

«[Проблема] существовала всегда, но с переходом ухудшилась».

«Девчонки просто вынуждены сидеть дома, потому что им некуда девать детей» (ФГ 6, русские).

Ситуация сложная: Севастополь занимает 77 место, а РК — 78 место среди регионов России по охвату детей дошкольным образованием⁹. Очередь существовала и в украинский период, «но там, во-первых, до трех лет сидели и по большому счету можно было только получив документ о рождении ребенка встать на очередь... к трем годам она приходила. Ситуация кардинально ухудшилась, во-первых, потому что очередь стала больше, во-вторых, она стала [медленнее] двигаться, потому что многие приезжие сюда силовики имеют льготы, они получают эти места, а люди просто ждут» (Эксперт 2).

Парадоксально, но, проиграв в одном, молодые семьи выиграли в другом: Крым пестрит объявлениями «Обналичим материнский капитал».

Выигравшие и проигравшие

В первое время после «крымской весны» в наилучшем положении оказались бюджетники. В детском саду, например, «воспитатели начали получать там около 20 тысяч, у няней около 15 тысяч, и все такое».

— А цены оставались украинские.

— И все такие: «Неужели тут так хорошо люди живут?»

— Все там: «Ура, деньги!»

Но эйфория прошла быстро: «уже няня вот, например, получает в детском саду 7 тысяч рублей, воспитатель 15 тысяч рублей».

— Зарплаты повысились и так далее, но затем зарплаты упали... год — полтора прошло, и тяжело стало работать.

— После полтора года, как присоединили Крым.

⁷ Количество посещений в смену на 10 000 населения. Обеспеченность средним медперсоналом в Севастополе составляет три четверти от средней по России. См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 363.

⁸ Здравоохранение в России — 2017. М.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_34/Main.htm (дата обращения 09.07.2018).

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 292.

— После того как, да, переходный период начал заканчиваться¹⁰ (ФГ 1, крымские татары).

Действительно, уровень среднедушевых доходов населения Республики Крым резко поднялся — с 9,4 тыс. рублей в январе 2015 г. до среднегодового за 2015 в 15,7 тыс. рублей, г. Севастополя, соответственно, с 11,8 тыс. рублей до 17,9 тыс. рублей (данные за 2014 г. отсутствуют, однако динамика реальных доходов была, по меньшей мере, не хуже в условиях хождения гривны и сохранения товарооборота с Украиной). Однако начиная с 2016 г. рост реальных доходов населения прекратился. Оплата труда и доходы населения Крыма существенно отстают от «материковых»: заработная плата в РК составляла в 2018 г. 67,1 % от средней по России, в Севастополе — 71,2 %¹¹. Тогда как цены приближаются к российским: стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в феврале 2019 г. в РК составляла 97 % от среднероссийского, в г. Севастополе — 101 %¹². Причем стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в феврале 2019 г. превышала среднероссийский уровень: в РК она составляла 102 %, а в Севастополе 113 % от российского¹³.

Индекс стоимости жизни, рассчитываемый Росстатом, стремительно растет: в Симферополе (0,99 в 2018 г.) он приближается к среднероссийскому, принимаемому за 1,00, в Евпатории сравнялся с последним, а в Керчи, Севастополе и Ялте превысил его — 1,01, 1,01 и 1,05, соответственно¹⁴. Люди экономят на всем: потребительские расходы на душу населения в 3 квартале 2018 г. в Севастополе составляли 81,5 % от средних по России, в РК — 72,7 %¹⁵.

В сложном положении оказались студенты. До 2015 г. они скорее выигрывали: на переходной период им пересчитывались в рубли стипендии, которые они получали до присоединения Крыма, но с 2015 г. они стали получать российские стипендии.

Материальное положение студентов ухудшилось. Рефреном, наряду с недовольством существующим положением, проскальзывали сравнения с ситуацией в Украине:

— Стипендии сначала увеличили, потом опять уменьшили.

¹⁰ Первоначально переходный период был установлен до 2015 г. В последующем переходный период продлевался в отдельных сферах вплоть до 2019 г.

¹¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000—2018 гг. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 18.04.2019).

¹² Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в феврале 2019 года. Социально-экономическое положение России — 2019. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения 18.04.2019).

¹³ Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в феврале 2019 года. Социально-экономическое положение России — 2019. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения 18.04.2019).

¹⁴ Индекс стоимости жизни по отдельным городам Российской Федерации (в среднем за год, в разах). М.: Федеральная служба государственной статистики. 2019. С. 3. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/isj/files/itogi_isj.pdf (дата обращения 18.04.2019).

¹⁵ Структура потребительских расходов домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации, III квартал 2018 г. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения 18.04.2019).

- Увеличили на 500 рублей, боже мой.
- 2 тысячи платили, а потом 800 платили, сейчас 800.
- У нас стипендия 1000—1500. Полторы тысячи рублей.
- Полторы тысячи рублей (ФГ 4, крымские татары).
- Все студенты меня поймут. В Украине ты получаешь стипендию 1000 гривен, если ты учишься в университете. При этом тебе хватает за 300 гривен снимать квартиру, и на остальные 700 ты живешь, ни в чем себе не отказываешь.
- Помощь родителей и не нужна была. В частности, стипендии. Нормально мне было того, что 800 гривен получал (ФГ 1, крымские татары).

В наиболее сложной ситуации в переходный период оказались занятые в малом бизнесе, самозанятые. Среди крымских татар доля предпринимателей и самозанятых была существенно выше, чем среди других этнических групп («татары на первом месте в уровне развития [бизнеса]»), поэтому для них эти изменения оказались наиболее критичными. Однако они наиболее успешно адаптировались к новым реалиям, во-первых, из-за того, что «они пережили вот это переселение, и они готовы брать на себя проблемы и перелопачивать это все... крымские татары более адаптивны, чем русские» (Эксперт 1). Во-вторых, специфика предпринимательства в том, что оно приучает быстро перестраиваться: «При присоединении они пострадали, а сегодня получили возможность во многом вернуться на прежние позиции» (Эксперт 4).

В наилучшем положении сегодня пенсионеры¹⁶, чуть ли не единственные бенефициары: средний размер назначенных пенсий в Республике Крым составил на 1 января 2019 г. 89,8% от среднего по России, в Севастополе — 97,8%. Хотя их положение также несколько ухудшилось по сравнению с ситуацией трехлетней давности, когда пенсии в РК составляли 94,9% от среднероссийских, а в Севастополе даже превышали российский уровень на 3,8%¹⁷.

Другими бенефициарами являются госслужащие, зарплата которых существенно выше, чем у других категорий населения¹⁸ и количество которых в Крыму постоянно растет: в 2016—2018 гг. численность государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Республики Крым (РК) и г. Севастополя увеличилась на 13,9% (на фоне того, что их численность в России в целом снизилась). Количество гражданских служащих в Крыму поражает: в Севастополе на тысячу населения приходится 7,6 гражданских служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, в РК — 4,3 человека (в среднем по России — 3,9 человека, а в столице — 3,5 человека). И это не предел: укомплектованность вышеупомя-

¹⁶ Однако военные российские пенсионеры, для которых в Украине соотношение пенсия/цены было намного более комфортным, пострадали материально. Ухудшилось также материальное положение российских военных, при Украине получавших «заграничную» оплату.

¹⁷ Назначенные пенсии по субъектам Российской Федерации (по состоянию на 1 января). М. : Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 09.04.2019).

¹⁸ О численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2018 год. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/trud/51.htm (дата обращения 15.04.2019).

нутыми гражданскими и муниципальными служащими в Крыму — минимальная по стране и составляет, по различным категориям, менее 80 %¹⁹.

Молодежь

Бурные события весны 2014 г. поставили многих молодых людей в тупик из-за необходимости кардинального изменения жизненных планов. Некоторые оказались к этому не готовы: *«Мы готовились поступать [в ВУЗ] в Украину. У нас... учили десять лет украинский язык и потом нам резко говорят: “Ой, простите, все, что вы делали, никому не нужно. Давайте все заново. В другой стране начнем новую жизнь”. Мы такие: “Ну, нас и старая в принципе устраивала”»* (ФГ 1, крымские татары).

Психологические сложности адаптации к новым реалиям усугубляются тем, что молодые люди одобряют далеко не все преобразования. Нарекания вызывает не только дороговизна образования, но и, особенно, его качество. Этому способствовал не только отъезд многих преподавателей, но и структурные преобразования, заключающиеся в объединении вузов:

«Многие преподаватели, с которыми я общался, они говорят: после 2014 года, после перехода из Украины в Россию, структурные подразделения начали скатываться по наклонной».

«У каждого вуза была своя уникальность. Своя ниша. Сейчас мы все в одном...»
«...Есть проблемы» (ФГ 6, русские).

У молодых людей было два пути. Первый — поступать не в лучшие учебные заведения: *«Сейчас многие хаут, что им пришлось поступить в вуз, который был более низкий у нас по квалификации и уровню подготовки»* (Эксперт 3). Другой путь — отъезд из Крыма:

«30 % [студентов-] медиков забрали документы и уехали. Кто в Украину, кто в Россию, кто в другие страны.

«...Чтоб получить хорошее образование, чтоб диплом котировался».

«Преподаватели тоже уехали».

«Это проблема, что молодежь уезжает на материк, потому что там образование более перспективное, чем здесь» (ФГ 3, русские).

Причем если русская молодежь едет на материк, то молодые крымские татары — чаще в Украину.

Отъезд становится важной составной жизненных планов не только учащихся, но и работающих молодых людей:

«Все местные жители, очень много молодежи уезжает в Краснодар. Вынужденно, потому там дешевле жить и выше зарплаты. Просто выдавливают местное население».

«Работать на материке более перспективно. Ну а что здесь делать?»

¹⁹ О численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2018 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/trud/51.htm (дата обращения 15.04.2019); Численность работников, замещавших должности гражданских и муниципальных служащих, и укомплектованность этих должностей на конец 2015 года. М. : Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/trud/54.htm (дата обращения 18.07.2018).

«Действительно, многие уезжают туда, потому что там лучше работа, условия намного лучше, чем здесь. Молодежи ничего не остается, кроме как поехать туда» (ФГ 3, русские).

Возрастающий разрыв в стоимости жизни в Крыму и в Украине стимулирует не только отъезд, но и то, что многие молодые люди склонны проводить даже свои каникулы или отпуск в Украине:

«С нашими зарплатами мы можем ездить только в Украину, потому что в Ялту, в Алушту съездить отдохнуть мы не можем».

«В Украине цены в два, в три раза дешевле и лучше» (ФГ 1, крымские татары).

Наряду с высокой безработицей, особенно в РК²⁰, значение имеет и качество рабочих мест. В Крыму сложилась такая ситуация, что значительная часть рабочих мест непривлекательна для молодых: в РК доля занятых в неформальном секторе составляет 38,5%, в Севастополе — 36,0%; выше только в четырех республиках Северного Кавказа²¹.

Отсутствие перспектив порождает пессимизм: *«Знаете, как сейчас молодежь говорит? Что в Крым надо возвращаться через лет семь». Причина — «люди себя не видят особо в новых каких-то позициях. Все что мы называем, где мы хотим работать, это все старые места, которым по 10—15 лет. Никто не мечтает быть айтишником, потому что это не особо популярно в республике, негде работать, никто не мечтает быть астронавтом, потому что здесь негде работать астронавтом» (Эксперт 3).*

Молодежь больше настроена на коммуникации, менее конфронтационна и агрессивна, по сравнению со старшим поколением. В некоторых вопросах молодые деликатнее старших. Например, урок студентов своему преподавателю: *«На момент, когда в Одессе произошли печальные события, наша преподаватель... Ее очень задела эта тема, она очень хотела ее с нами обсудить, но она натывается на стену молчания. Она в недоумении... что такое? Четвертый курс — вы где? А все сидят, опустив головы. — Вы же мыслящие люди... Кто-то из нас сказал, что мы не хотим обсуждать эти темы, у нас разные мнения, мы хотим остаться людьми» (ФГ 6, русские).*

Молодежь всегда и везде наиболее чувствительна к социальным изменениям, к оппозиции власти. Оппозиционные настроения ярче выражаются в студенческой среде: *«Молодежь ищет свой путь и, конечно, это та среда, которая может еще вызвать много вопросов в перспективе и проблем... У нее нет четкой определенности, надо выходить на протест или надо сидеть тихо. Но молодежь всегда готова выйти на протест, причем не важно какая, и крымско-татарская тоже» (Эксперт 5).*

Вероятно, крымско-татарская молодежь явственнее выражает протестные настроения:

- Ну, просто я за оппозицию вообще.
- Мне очень приятно это.
- Лучше Навальный, чем то, что сейчас.
- На самом деле (ФГ 1, крымские татары).

²⁰ Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2018. Росстат, 2018. Табл. 6.23. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 18.04.2019).

²¹ Там же. Табл. 7.18.

Парадоксальную мысль, что протестные настроения крымских татар способствуют взаимопониманию и консолидации крымчан, высказали участники русской фокус-группы, обсуждая «запреты празднования 18 мая»:

— ...Они [крымские татары], возможно, против правительства. Мне наоборот кажется, что вот есть какая-то благодарность правительству, что сейчас правительство взяло на себя удар... мы стали лучше друг к другу относиться, потому что мы перестали завидовать тому, что им все можно, а нам ничего нельзя. Пусть агрессия идет на правительство, хотя бы мы между друг другом начали нормально ладить.

— И они теперь не на нас злятся, а на правительство.

— Общий враг (ФГ 7, русские).

Перспективы и факторы изменений

Важнейшим фактором развития ситуации видится успешное решение задач экономического развития, прежде всего железнодорожного сообщения по Крымскому мосту, завершение строительства трассы «Таврида», тепловых электростанций, реализации проектов федеральной целевой программы. Эксперты предупреждают, что с завершением ФЦП²² можно ожидать «драки за ресурсы», что вряд ли будет способствовать снижению напряженности. Кроме того, не ясно стратегическое видение полуострова: «Если это будет военный склад, то это будет один расклад, и вряд ли он будет хорош. Если же это будет... курортный регион, то [другой]» (Эксперт 4). Другим важным фактором, наряду с позицией руководства России, будет развитие ситуации на Украине.

Учтем, что в Крым еще не зашла большая политика с материка с общероссийской повесткой, прогнозировать последствия этого крайне сложно. Ее проникновение в Крым, практически неизбежное в ближайшее время, наложится на сворачивание ФЦП²³, а поскольку это годы больших ожиданий, в зависимости от того, как эти ожидания будут реализовываться, возможно всякое развитие событий. В случае ухудшения экономической ситуации нельзя исключать роста экстремистских настроений.

Если в первые годы ключевым запросом был запрос на стабильность, то сейчас вызревают новые потребности: «потребности в перспективах, в развитии или просто в переменах». На сегодня железнодорожное сообщение по мосту (планируется на конец 2019 г.) и «Таврида» (ввод в конце 2020 г.) являются символом новых ожиданий, точкой отсчета радикальных позитивных изменений в уровне и условиях жизни крымчан. При этом отмечается с пессимизмом: «...Но чем ближе к этой точке будет подходить, тем больше надежды будут разрушаться» (Эксперт 5).

Мост рассматривается как дорога жизни, по которой идут товары, едут туристы. И уже сегодня ясно, что предстоит большая работа, чтобы предотвратить транспортный коллапс до окончательного ввода «Тавриды». Это видимая проблема.

²² В сентябре 2018 г. ФЦП продлена на 2021—2022 гг.

²³ Если в 2015—2020 гг. среднегодовое финансирование ФЦП составляет 167,4 млрд рублей, то на 2021—2022 гг. в 8,7 раза меньше — 19,2 млрд рублей (Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 (в ред. от 5 сентября 2018 г. № 1059).

Однако не учитывается, что мостам и дорогам свойственно обеспечивать двухстороннее движение.

Можно не сомневаться, что мост, позволяющий жителям восточного побережья Крыма в считанные минуты оказаться в другом, процветающем регионе России²⁴, где выше уровень жизни, где низка безработица и есть рабочие места, оплачиваемые лучше, чем в Крыму, резко повышает мобильность жителей Крыма. А это означает не только рост маятниковых миграций, позволяющих работать в другом регионе, но и рост «вахтенных» поездок с недельным циклом работа/дом, и увеличение трудовых миграций, и выезд на постоянное место жительства за пределы Крыма. (В последнем случае — также и изменение образа жизни, когда жилье в Крыму, при наличии такового и за пределами Крыма, будет рассматриваться как сезонное, дачное). Как возросшая мобильность крымчан скажется на ситуации на рынке труда, занятости в Крыму, сложно предсказать.

При всех вариантах развития событий несомненно: 2019 г. и 2020 г. обозначат новые вызовы, купировать которые нужно быть готовым как федеральным, так и региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления. Эрозия ожиданий крымчан может стать болезненной социальной проблемой. Все, что работает на раздражение населения — все работает против стабильности; предстоит тщательно отслеживать и анализировать происходящие изменения в социальных повседневностях и социальных настроениях.

Список литературы (References)

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Чередник А. В. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа рунета // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. Т. 8. № 4 (34). С. 23—35.

Brodovskaya E., Dombrovskaya A., Karzubov D., Cherednik A. (2018) The status and dynamics of Russian-lingual threads on inter-ethnic and inter-religious relations in the Crimea and Sevastopol: cybernetic and discourse analysis of social media messages in Runet. *Humanitarian Sciences. The Bulletin of the Financial University*. Vol.8. No. 4(34). P. 23—35. (In Russ.)

Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования [Электронное издание] / [М. Ф. Черныш и др.] ; отв. редактор М. Ф. Черныш. Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). М. : ФНИСЦ РАН. 2017. 133 с. Interethnic tensions in a changing social context: results of the study / Ed. by M. Chernish. Moscow: FCTAS RAS. 2017. 133 p. (In Russ.)

²⁴ Краснодарский край занимает шестое место в рейтинге российских регионов по качеству жизни, тогда как Республика Крым — 55 место. См.: Рейтинг регионов России по качеству жизни — 2018. М. : РИА-Рейтинг. 2019. URL: <http://www.riarating.ru/regions/20190219/630117442.html> (дата обращения 18.04.2019). В рейтинге социально-экономического развития — соответственно 10 и 40 места. См.: Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года. М. : РИА-Рейтинг. 2018. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения 09.07.2018). В Краснодарском крае в семье с двумя детьми остаток денежных средств после минимальных расходов ежемесячно составлял в 2017 г. 20,1 тыс. рублей, тогда как в Крыму — 11,8 тыс. рублей. См.: Богатые и бедные семьи — рейтинг регионов 2018. М.: РИА-Рейтинг. 2018. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180607/630095992.html> (дата обращения 09.07.2018).

Мукомель В. И., Хайкин Р. С. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51—68. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.3.04>.

Mukomel V. I., Khaykin S. R. (2016) Crimean Tatars after the «Crimean Spring»: transformation of identities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 51—68. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.3.04> (In Russ.)

Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / ред. В. Ю. Зорин, Р. А. Старченко, В. В. Степанов. М. : ИЭА РАН. 2017. 216 с.

Ethnic and Ethnopolitical map of Crimea. Organization of monitoring and early warning of ethnic and religious conflicts / Ed. by V. Yu. Zorin, R. A. Starchenko, V. V. Stepanov. Moscow: IEA RAS. 2017. 216 p. (In Russ.)